

- Фуух. Тяжело... - сказал Камил, со стуком ставя корзину на стол. Сегодня был базарный день, и мы отправились покупать мясо для заготовки на зиму. Я положила на стол купленное и посмотрела на сына, который теперь отдыхал на полу.

- Время для следующего шага. Камил, не мог бы ты принести мне соли? - Обратилась я к нему. Нам нужно было закончить подготовку всего самого необходимого, так как быстро приближался день забоя свиней. Камил нахмурился и проворчал, что устал, но все же немедленно встал и пошел в кладовку. Я усмехнулась про себя, когда он ушел.

Если и дальше все будет идти с такой скоростью, к весне он будет уже готов.

Камил умолял меня отпустить его в лес, скорее всего, потому, что там было много других детей его возраста, которые выходили туда на зимние приготовления, но я боялась, что у него не хватит выносливости или силы, чтобы вернуться со старшими детьми до того, как ворота закроются. Сейчас я испытывала его, посылая на рынок и с поручениями к восточным воротам, где работал Гюнтер.

- Ладно! - Я достала большую доску, накрыла её тканью и начала укладывать на нее мясо, а Камил вернулся с мешком, полным соли. Это зрелище напомнило мне о том времени, когда Мэйн попыталась сделать это и для неё соль оказалась слишком тяжелой. Кончилось все тем, что она плакала стоя перед Тули, прося ту помочь со слезами на глазах. Камил на самом деле не был похож на Мэйн, но его волосы и глаза такого же цвета приводили к тому, что я часто думала о ней, когда смотрела на него.

Интересно, Мэйн уже проснулась...?

В настоящее время мы подбадривали себя, стремясь верить письмам, которые Лютц время от времени приносил нам, и в которых говорилось, что она все еще жива. Мы довольно долго не получали каких-либо новостей, пока наконец не получили хорошие новости в середине осени. Это было примерно в то время, когда Лютц вернулся из поездки в какой-то далекий город.

- Похоже, появились какие-то признаки перемен. Пройдет еще какое-то время, прежде чем она проснется, но это уже изменения к лучшему, - сказал он. Эта хорошая новость согрела мое сердце среди всех прочих дел, навалившихся на меня, но потом прошел целый месяц без каких-либо оповещений. Не успела я опомниться, как вот и осени скоро конец. Прошло почти два года с той зимы, когда отравили Мэйн.

Ненавижу зиму... Чем больше метели держат меня внутри, тем больше плохих мыслей у меня появляется. Я не могу поверить, что это повторяется уже в который раз...

Я прокрутила в памяти, как Лютц читал вслух это ужасное письмо, и мое сердце сжалось от той же боли, которая охватила меня, когда мне сообщили, что Мэйн отравили.

- Я так надеюсь, что она проснется до зимы... - пробормотала я со вздохом.

- Хм? Мама? Ты что-то сказала? - Спросил Камил, глядя на меня снизу вверх. Я улыбнулась и протянула кувшин с водой.

- Ничего важного. Иди помой руки. Нужно начать натирать мясо солью.

- Ладно! Я жду не дождусь дня свиньи!

День убийства свиней был чем-то вроде небольшого праздника. Все дети с нетерпением ждали его, главным образом потому, что у нас тогда появлялось так много еды. Мэйн всегда болела примерно в это время года, и при упоминании об этом событии она постоянно морщилась, а у Камилы наоборот загорались глаза, даже когда он только что перед этим жаловался на усталость.

Мы упаковали натертое солью мясо, отнесли его в зимний чулан в нашей кладовке и начали готовить ужин. Гюнтер сегодня был на дневном дежурстве, так что вернется только после закрытия ворот.

- Мы будем парить птицу в вине? - Спросил Камил. - Папа сказал, что это его любимое.

- Нет, на этот раз мы будем готовить её с травами. Соль должна отдохнуть денек, прежде чем мы сможем запарить птицу в вине, - ответила я, готовя травы. И тут кто-то вдруг начал колотить в парадную дверь. Не успели мы с Камилем обменяться встревоженными взглядами, как услышали знакомый голос с другой стороны.

- Мама! Камил! Откройте дверь! Это я, Тули!

- Что? Тули...? - Переспросила я вслух. Обычно она приходила домой только в День Фруктов или утром в День Земли. Вдобавок ко всему, она полностью овладела дворянским этикетом, которому её обучала компания Гилберт, так что всегда вела себя грациозно и вежливо, даже когда была у нас дома. Она никогда не стучала так в дверь и не кричала.

Я растерянно открыла дверь, и в комнату влетела не только Тули, но и Лютц. Судя по тому, как сильно они хватали ртом воздух, я предположила, что они пробежали весь путь вверх по лестнице.

- Вы двое, что случилось? - Спросила я. - Разве у тебя сегодня нет работы?

- Да, но ко мне пришел Лютц, и они сказали, что сегодня я могу пойти домой пораньше. Лютц объяснит почему. Ха-ха... Я едва могу дышать... - Тули запалено хватала воздух широко открытым ртом.

Камил бросился к ней и подал ей чашку воды, пока она терла горло. Она проглотила все содержимое той, прежде чем небрежно вытереть рот; не осталось и следа от ее обычной

элегантности.

- Спасибо, Камил. Дай немного и Лютцу.

- Ладно. Держи, Лютц.

Лютц с благодарностью принял чашку, быстро взъерошил темно-синие волосы Камилы и залпом осушил её. Камил ответил широкой улыбкой. Он очень любил Лютца, потому что тот всегда приносил ему новые книжки с картинками.

- Так что же случилось? - Спросила я, наблюдая, как радуется Камил. Лютц посмотрел на меня с широкой улыбкой.

- Вчера проснулась Мэйн! - Объявил он.

Мои глаза расширились; это была та самая новость, которую я так давно надеялась услышать. Тули тем временем от волнения захлопала в ладоши.

- Я знала, что это произойдет рано или поздно! - Сказала она, но что-то во всем происходящем показалось мне каким-то ненастоящим. Я очень надеялась, что она проснется до начала этой зимы, но ни разу не подумала, что это может и вправду произойти.

А может... А может быть, я сплю, и это всего лишь сон...

Я не могла сдержать своё недоверие. Я имею в виду, что я уже была свидетелем бесчисленных снов, в которых Мэйн просыпалась-счастливых снов, в которых вся семья прыгала от радости, услышав сообщение Лютца. То, что Гюнтер еще не вернулся и потому все не было так идеально, как могло бы быть, по крайней мере, придавало происходящему большую правдивость.

Пока я колебалась, пытаюсь решить для себя, сон это или нет, Тули и Лютц возбужденно переговаривались между собой.

- Лютц, когда ты собираешься навестить Мэйн? - Спросила Тули с блеском в её голубых глазах.

Лютц с гордой улыбкой потер переносицу.

- Сегодня утром я получил весточку от Гила, и сегодня днем у нас была встреча.

- Хм? Ты уже видел её, Лютц?! Это так нечестно! Я думала, что мы одновременно об этом узнали! - Начала жаловаться Тули, надув щеки. Лютц пожал плечами, но на его лице играла

радостная улыбка.

- Эй, меня это тоже застало врасплох. Похоже, она переезжает в Квартал Аристократов завтра или послезавтра, и они хотели провести встречу до того, как это произойдет.

Лютц встречался с ней...? Мэйн?

Я все еще пыталась осмыслить их разговор, и по какой-то причине мое сердце колотилось сильнее, чем когда-либо. Казалось, все постепенно встает на свои места, и сон становится реальностью.

- С Мэйн все было в порядке? - Спросила Тули. - Помнишь, как мы говорили о том, что было бы безумием, если бы она стала очень высокой, пока спала, и стала бы совершенно другим человеком? Это произошло или нет?

Лютц рассмеялся и покачал головой.

- Вовсе нет. Сейчас ей лучше, но она выглядит и ведет себя точно так же. Я не мог поверить, что она такая крошечная, но она, конечно, очень смушалась. Она даже плакала о том, как ей хочется быть высокой.

Мэйн плакала...?

Мэйн никогда не плакала ни в одном из моих снов; она всегда мило улыбалась и махала рукой, извиняясь за то, что заставила нас волноваться, но радуясь, что снова здорова.

- Ой... Ну, Мэйн всегда чувствовала себя неловко из-за того, какая она крошечная, и мне неприятно это говорить, зная, что она плакала из-за этого, но я очень рада услышать, что она та же самая Мэйн, которую я помню.

Я тоже так думаю...

Я согласилась с Тули, не произнося этого вслух. Я была очень рада, что моя дочь осталась такой же, какой я её помнила.

- Итак, Лютц... Как ты думаешь, она закажет новую шпильку для волос? - Спросила Тули.

- Кто знает? Но у меня есть наготове бумага, чернила и иные принадлежности для письма. Что бы ей ни было нужно, я готов предоставить ей это.

- Веди себя так самодовольно, как только хочешь; меня это несколько не беспокоит. Я имею в

виду, что за последний год я сделала для Мэйн столь много шпилек для волос, готовясь к тому времени, когда она проснется, - сказала Тули, выпятив грудь. Лютц улыбнулся ей, и она улыбнулась в ответ.

Такого никогда не случалось ни в одном из моих снов...

Мои сны всегда заканчивались вскоре после того, как приходили радостные новости; я всегда просыпалась в темноте и грустно вздыхала про себя. Но теперь, когда Лютц и Тули отрадовались этой вести, они заговорили о будущем о более практических вещах. Именно тогда я, наконец, признала, что это все было на самом деле, что Мэйн действительно проснулась и слезы начали собираться в уголках моих глазах.

- Я так рада... Это не сон... Мэйн действительно проснулась...- произнесла я.

- Мама...

Это были долгие два года... Очень, очень долгие два года. Иногда я жутко переживала, что она никогда не проснется; иногда я думала, что дворяне просто скрывают от меня, что она умерла. Но мои страхи были беспочвенны. Мэйн проснулась. Силы покинули мое тело, сменившись радостью и облегчением.

Слава богам, Мэйн... Слава богам.

Камил моргнул своими золотисто-кариими глазами и посмотрел на нас, смущенный видом наших слез. Затем он задал вопрос, который и привел меня в чувство, как будто меня окатили холодной водой.

- Кто такая Мэйн?

Тули, Лютц и я хмуро переглянулись. Мы почти не говорили о Мэйн, чтобы соседи не услышали, и вообще не обговаривали её сон, потому что это всегда сильно нас расстраивало, но то что Камил не знал, кто она такая, поразило меня.

Как же мы ему это объясним...?

Когда наступит весна, Камилу исполнится четыре. Он был в том возрасте, когда он рассказывал людям все, что знал, и спрашивал всех обо всем, что они знали. Мы не могли допустить, чтобы он рассказал о Мэйн соседям. Я вытерла слезы и начала думать что надо сделать. Мне нужно будет поговорить с Гюнтером о том, что мы ему скажем.

- Мы можем поговорить об этом после ужина, когда Гюнтер вернется. Тули, ты ведь будешь рада помочь с ужином? Не могли бы вы с Камиллом принести картошку из дальней кладовки? Раз уж ты вернулась, давай придумаем что-нибудь необычное. И Лютц, спасибо, что проделал ради нас такой долгий путь.

Я взяла с полки кошель и проводила Лютца до двери. Затем, убедившись, что Тули и Камилл ушли, я сунула Лютцу в руку маленькую серебряную монетку.

- Мне очень жаль, но не мог бы ты попросить Гюнтера не пить до тех пор, пока Камилл не заснет? - Сказала я.

Лютц бросил неловкий взгляд на кладовку. - Простите, тетя Эффа. Я просто...

- Не извиняйся. Я очень благодарна тебе за то, что ты пришел рассказать нам об этом, и это наша вина, что мы не подумали заранее о Камилле. Ты можешь рассказать Гюнтеру новости.

Лютц кивнул, затем повернулся и поспешил вниз по лестнице.

- Папа еще не вернулся? - Спросил Камилл. - Надеюсь, он скоро вернется.

- Почему бы нам не поесть прямо сейчас? - Спросила Тули. - Я умираю с голоду, а Папа вроде как очень опаздывает.

- Согласна, - ответила я. - Он, наверное, в баре, и я не могу больше ждать. Давайте начнем без него. Тули, как у тебя в последнее время идут дела?

Мы закончили готовиться к ужину, демонстративно избегая разговоров о Мэйн, и приступили к еде. Камилл печально посмотрел на дверь, прежде чем присоединиться к нам. Он тоже был голоден, а Гюнтер не редко возвращался домой поздно и выпивши.

Как только мы закончили ужин, Камилл прыгнул в постель, взволнованный тем, что впервые за долгое время будет спать рядом с Тули. Они немного поболтали под одеялом, но вскоре Камилл крепко уснул. Честно говоря, я была рада, что он заснул до возвращения Гюнтера. Вероятно, ему помогало то, что он устал, сходяв на рынок, неся покупки и готовя все необходимое к дню забоя свиней.

На седьмом колоколе входная дверь тихо отворилась. Вернулся Гюнтер.

- Добро пожаловать домой, дорогой.

- Я все уже слышал от Лютца... О Мэйн и Камилле.

Гюнтер снял пальто и отложил его в сторону, пока Тули наливала всем чай. Мы подняли чашки и дружно вздохнули.

- Как его отец, я хочу сказать ему правду... но как мы это сделаем? - Со вздохом спросил Гюнтер, выпив чаю.

- Не могу поверить, что Камил до сих пор не знает о Мэйн, - ответила я. - Я хочу сказать ему, кто она, ведь они брат и сестра, но как же все объяснить, ведь все вокруг знают что она умерла из-за дворян. Разве он не запутается, если мы скажем ему правду и назовем это семейным секретом?

- Я меньше беспокоюсь о том, что он будет сбит с толку, и больше беспокоюсь о том, что он расскажет всем, что услышал, не понимая, почему это важно хранить в тайне, - ответила Тули, направляя свои голубые глаза на Гюнтера. - Я против того, чтобы говорить Камилу правду, мы ведь не знаем, что он сделает. Лучше всего будет рассказать ему то, что и так все «знают».

Мой взгляд сосредоточился на чашке. Тули была права, но твердость в её голосе заставляла думать, что она в действительности в этой ситуации заботилась совсем не о Камиле.

- У вас с Лютцем были свои секреты, когда вы были в возрасте для крещения, не так ли? - Спросил Гюнтер. - Мы не обязаны рассказывать ему все сразу. Мы можем подождать, пока он не пройдет крещение. Тогда-то он наверняка все поймет. Он не станет рассказывать людям наши семейные секреты.

Тули поджала губы и покачала головой, отвергая предложение Гюнтера.

- Нет, Папа. Слов будет недостаточно, чтобы объяснить, насколько опасно положение Мэйн и почему мы не можем рассказать о ней людям, несмотря ни на что. Он не поймет этого.

- Тули...? - Удивленно обратилась к ней я. По какой-то причине она была странно упряма. Не успела я опомниться, как она опустила голову; слезы застилали ей глаза и капали на стол.

- Она сказала мне не приходить в храм, потому что это опасно, но я не понимала тогда... Я не понимала... - всхлипнула она. - Я думала, что должна защитить её, ведь это она моя младшая сестра... Я думала, что должна защищать её от опасности, и ... .. Это моя вина, что она застряла там, где она сейчас...

- Нет, Тули... - попытался утешить ее Гюнтер. - Это не твоя вина. Сколько раз я тебе это говорил?

Он повторял это больше раз, чем я могла сосчитать, но Тули, казалось, никогда не соглашалась с ним. Бывали моменты, когда мне казалось, что он достучался до неё, но все же, она так и не избавилась от этого бремени на сердце.

Мы с Гюнтером переглянулись, и тут Тули вытерла слезы и снова посмотрела на нас.

- Я просто хотела защитить Мэйн, - сказала она, - но все, что я делала, только ухудшило её положение. Именно потому, что мы были там потому что наши собственные действия причинили такой большой ущерб мы с Лютцем знаем, насколько важны секреты. Камил не поймет этого. Он не прошел через то, через что прошли мы. И даже если мы объясним ему все это, как мы можем быть уверены, что он поймет, насколько это серьезно? Он член семьи, но это ничего не значит.

Было слышно, что Тули непросто далось произнести эти слова, но она была права. Они с Лютцем не умели хранить секреты только потому, что достигли возраста крещения; они знали это по своему опыту, храня секреты, хотели они того или нет, просто потому что знали, что должны.

- Ты права, Тули. У Камилы нет жизненного опыта для понимания что происходит, поэтому он может подвергнуть нас всех опасности, - сказала я. - И Мэйн будет снова отчаянно пытаться спасти нас, не так ли?

Гюнтер кивнул.

- Да. Мэйн вложила все силы в защиту Хассе и серых жрецов. Если что-то случится, она сделает все, что в её силах, чтобы попытаться спасти нас.

Мэйн попытается спасти нас, несмотря ни на что, даже если это подвергнет её опасности или приведет к разрыву контракта, который не позволял нам называть друг друга семьей. Учитывая, что она хотела оставаться связанной с нами любым возможным способом, даже после того, как стала дворянкой, чтобы спасти наши жизни, было нетрудно понять, на что она готова ради нас пойти.

- Мы не можем подвергать Мэйн опасности, когда она делает все, чтобы защитить нас. Мы должны подождать, пока Камил не достигнет совершеннолетия... Нет, пока Камил сам не разберется, - решил Гюнтер, получив от Тули одобрительный кивок.

- Меня это вполне устраивает, но как мы объясним, почему Тули и Лютц так обрадовались сегодня утром? - Спросила я.

- Это будет зависеть от того, сколько помнит Камил, но мы можем просто представить это как часть истории о том, что Мэйн была убита дворянами. Скажем так... Лютц и Тули были счастливы, потому что нашли кое-что из вещей Мэйна, которые она оставила в компании Гильберга, - предложил Гюнтер, вытаскивая из кармана старую, но знакомую на вид шпильку для волос. Желтые цветы были довольно грязными от долгого таскания в кармане, а красные заметно подвыцвели.

- Я помню её... Это шпилька для волос, которую я сделала сразу после того, как Мэйн стала

дворянкой. Я сделала её взяв за пример то что Мэйн описала в своем письме, положила в книгу, которую она напечатала... - сказала Тули, у нее снова заблестели от слез глаза, когда она осторожно прикоснулась у шпильке. Та заметно отличалась от более сложных, которые она делала сейчас, служа напоминанием о том, что она действительно стала намного лучше в этом ремесле.

- Лютц получил его от Отто. Они держали его в своей мастерской, чтобы использовать в качестве образца, но теперь у них так много умелых мастеров, что они больше не нуждаются в ней. Это замечательно подойдет для объяснения с Камилом.

- Теперь она старая и потрепанная, и её уже много лет использовали, как образец. Можно будет сказать, что когда-то она принадлежала Мэйн, - сказала Тули, бросив взгляд на спальню, где со слезовыжимающей улыбкой спал Камил. Гюнтер тоже оглянулся, его глаза теперь тоже мокро блестели, и я сделала то же самое. У нас в семье был большой секрет, и я не могла не чувствовать себя ужасно из - за этого.

- Полагаю, мы больше не можем говорить о Мэйн, даже дома... - прошептала я.

Тули обернулась и посмотрела на меня, её лицо сморщилось от боли... но через мгновение она тоже кивнула.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1515837>